

АЭРОФЛОТ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПАССАЖИРОВ

INFLIGHT MAGAZINE

Аэрофлот – российские международные авиалинии

Aeroflot – Russian International Airlines

2-3

2000

Альпийские
ЛЕДНИКИ

Дубайские
НЕБОСКРЕБЫ

Африканские
ВУЛКАНЫ

Венские
ВАЛЬСЫ

**THE CUP OF TEA
FROM THE SAMOVAR
AFTER THE RUSSIAN BATH.
WHAT A TREAT!**

ОТ ПРАЗДНИКА ДО ПРАЗДНИКА

ПЕСОК, ЖАЖДА И ЯЦЕК

Знаменитый путешественник Яцек Палкевич рассказывает о красоте и ужасе пустыни, о местах, где сильные впечатления заставляют человека задумываться о смысле жизни

След в след идет, монотонно колышется караван верблюдов, увязая в глубоком песке. Разгоряченная пустыня ослепляет своим блеском, а безжалостная жара убивает всякую способность к движению. Беспреданно ноют плечи и ноги. Вдруг вдалеке ясно вижу рябь водной глади.

Я хорошо знаю обманчивость миража, и, конечно, это не производит на меня большого впечатления, хотя эти сумасшедшие, исчезающие картины давят на психику. Марко Поло, путешественник XIII века, свидетель такого типа явлений в пустыне Гоби, утверждал, что это злые духи появились на горизонте, желая сбить путешественников с пути.

ЭКСТРИМ

В ОКРУГ зловещая, мертвая тишина. Со временем утрачиваю ощущение реальности. Охватывает полное равнодушие, тупеешь на собственных глазах. Оглядываюсь и вижу такие же лица своих уставших товарищей - без малейшего выражения во взгляде.

Жара становится еще невыносимее с появлением жаркого ветра, который безжалостно высушивает организм. Вспоминается «Болеро» Равеля, с нарастающим крещендо. На эту музыку композитора вдохновила именно Сахара. Делаю из манерки (фляжки) несколько глотков воды и с усилием переламываю состояние апатии, которое не предвещает ничего хорошего.

Оказывается, довольно лишь одного дня марша под палящими лучами солнца в пустыне, чтобы человек потом всю жизнь не переставал удивляться, как люди, живущие в городе, перешагивают все мыслимые границы потребления (привычного потребления). На этих бесплодных просторах человек постигает настоящую мудрость жизни. Вот как: наивысшей ценностью человеческого бытия может быть самая обычная вода!

Помню, как-то в Мали я задавал себе вопрос, хватит ли еще сил, чтобы дойти до очередного источника воды, в полудне марша. Обезвоживание организма проходило стремительно, все медленнее двигалась загустевшая кровь, давая сердцу повышенную нагрузку, перед глазами сверкали огоньки, и трудно было даже сглотнуть слюну.

Позднее я познал и самую древнюю пустыню мира Намиб и самую сухую Атакаму, легендарную Такламакан и пугающую Руб-аль-Хали, но все-таки и сегодня, спустя годы, я невольно вздрагиваю, вспоминая то ужасное приключение.

Пустыня всегда была магическим заклятием, к которому стремились путешественники всех времен. Я тоже заболел пустыней, и вот снова я в Сахаре, на этот раз с группой московских друзей, которые хотели сильных мужских впечатлений в суровом экстремальном мире.

Несколько дней назад, перед выездом в пустыню, я говорил об основных позициях, касающихся иерархии основ выживания: о вере в себя, желании выжить любой ценой, умении создавать тень, найти воду, сигналами позвать на помощь

Кроме солнца, безжалостного врага путешественника, в пустыне еще есть горячий ветер, который не приносит человеку облегчения, а наоборот - высасывает из него все жизненные соки.

Пустыни только внешне вымершие, в них существуют разные формы жизни, для которых, собственно, эти песчаные просторы - дом родной.

Хороший дромадер должен обладать тремя главными качествами: мягким горбом, не требовать бича и не протестовать, когда нужно встать или лечь.

и о способах ограничивать обезвоживание организма.

Едва рассвело, мы выводим дромадеров, одногорбых верблюдов, и караван пускается в путь. Обычно мы идем пешком рядом с верблюдами, чтобы сохранить их силы нести экипировку и запасы воды. С удивлением оглядываю наших верблюдов, эти символы выживания в пустыне: при дикой жаре они могут обойтись без питья едва не две недели.

Арабы говорят, что хороший дромадер должен обладать тремя главными качествами: мягким горбом, не требовать бича и не протестовать, когда нужно встать или лечь.

Пустыни только внешне вымершие, в них существуют разные формы жизни, для которых, собственно, эти песчаные просторы - дом родной. Растения и животные в пустыне приспособились к существованию в суровых условиях. У каждого есть свой собственный секрет, благодаря которому он с легкостью преодолевает недостаток воды и корма.

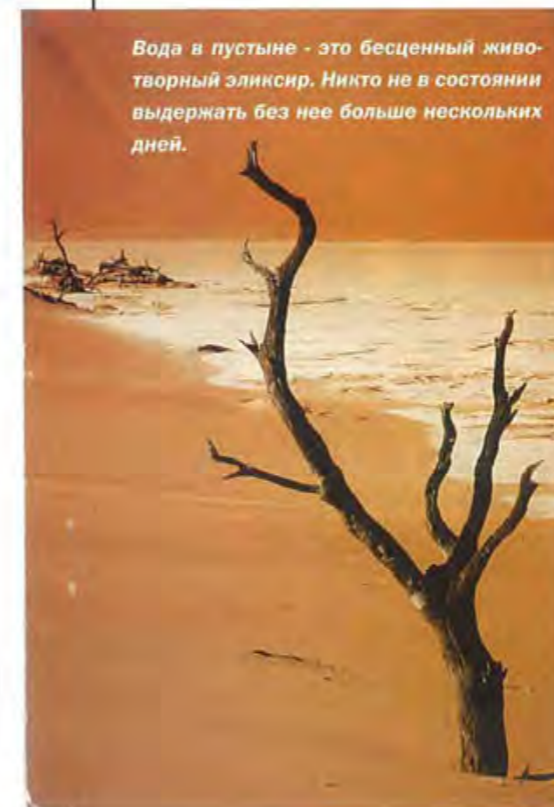
Змеи, грызуны, ящерицы ведут ночной образ жизни без опасности остаться без воды. Некоторые гады даже способны задерживать воду в своем организме. Много птиц и животных имеют окраску, близкую к цвету песка, что позволяет им поглощать меньше тепла. Есть и такие, которые набирают жизнетворную влагу из травы, которую едят. У растений, чтобы уменьшить выделение влаги, изменился вид листьев: иногда их нет совершенно или их заменили колючки.

Кроме солнца, безжалостного врага путешественника, в пустыне еще есть горячий ветер, который не приносит человеку облегчения, а наоборот - высасывает из него все жизненные соки. Это он постоянно меняет окружающий пейзаж, передвигает барханы, меняет пункты ориентации, засыпает старые стоянки, вырезает на скалах невероятные узоры.

Песчаные бури всегда уносили много человеческих жизней. Самая большая трагедия случилась в 525 году н. э., когда в пустыне в Запад-

Обезвоживание организма проходило стремительно, все медленнее двигалась загустевшая кровь,

Вода в пустыне - это бесценный животворный эликсир. Никто не в состоянии выдержать без нее больше нескольких дней.

ном Египте бесследно исчезла 50-тысячная армия персов, вышедших на штурм Карфагена.

Вода в пустыне - это бесценный животворный эликсир. Никто не в состоянии выдержать без нее больше нескольких дней. Не часто ее вдоволь. Поэтому неустанный контроль за потоотделением есть главный способ сбережения воды в организме.

Прежде всего все тело надо полностью закрыть, что резко ограничит испарение. Кроме того, нужно беречь свою энергию. Железное правило в пустыне - избежать самой горячей поры с 10 - 11 утра до 16 часов в тени пальмы либо под тентом. В эти часы жизнь тут замирает абсолютно. Все живое, люди и звери, ищут какое-либо убежище. Замирает назойливое жужжание

мух, от которых не всегда есть возможность отмахнуться. Номады говорят, что во время самой сильной жары даже оводы перестают летать, дабы крылья у них не высохли. Все физические занятия должны быть запланированы на ночные часы, когда температура существенно спадает.

Примером может служить поведение туарегов, хозяев Сахары, которые обычно закрывают себе губы кончиком тюрбана. Кроме охраны от песка во время бури в пустыне, это также подсознательная форма частичного использования ценной влаги, которая собирается после выдоха между губами и тканью.

Идем, увязая по щиколотки в сыпучем обжигающем песке. Постоянно идем зигзагами в поисках более легкого прохода между барханами. Вокруг настоящее пекло, жара убийственная. Тень становится короче, с неба льется больше жара.

С трудом вдыхаю разгоряченный воздух. Есть минуты, когда это самое негостеприимное место на земле гнетет своей бесконечностью, угнетает тревогой и безжалостно обнажает бессилие человека. Есть и моменты оптимизма, когда путешественник бывает потрясен величием пустыни, восторгается простотой форм барханов, цвет которых в зависимости от времени суток меняется. В другой раз пустыня действует успокаивающе, пропитывая (насыщая) духом мистически возвышенным.

К вечеру достигаем цели - пальмовой рощи, где бьет спасительная вода. Можем купаться и пить без ограничения, истинная роскошь, которой никогда не поймут люди, живущие в цивилизованном обществе.

Мы победили самих себя и убедились, что наш организм имеет огромные запасы энергии. Благодаря воле их можно мобилизовать в трудную минуту. Только в таких ситуациях человек имеет возможность познать себя во всей полноте.

Яцек ПАЛКЕВИЧ,
специально для журнала *Аэрофлот*